

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.7

Биоэтическая критика морального биоулучшения: автономия и франкфуртский кейс

Р. Р. БЕЛЯЛЕТДИНОВ

Институт философии РАН

В статье рассматривается биоэтическая проблема морального биоулучшения человека, вокруг которой в последние десятилетия развернулась острая дискуссия в англоязычной моральной философии. Автор обращается к работам философа Дж. Харриса, который, опираясь на труды другого известного автора — Г. Франкфурта, осуществляет критику идеи морального биоулучшения. Показано, что принцип автономии, широко поддерживаемый в современной медицинской этике, подвергается серьезной угрозе в случае возможного принятия концепции морального биоулучшения.

Ключевые слова: свобода; франкфуртский кейс; моральная ответственность; биоэтика

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение биоэтики, как правило, связывают с интенсивностью развития послевоенной науки 1950-х гг., что требовало не только внимания общества к проблемам распределения благ и рисков, но и создания нового понимания человека, основанного на расширении в области медицины естественного права на свободу и рациональность, в противоположность медицинской этике, делавшей акценты на социальные обязательства и врача, и больного, — следование добродетелям оказания помощи, справедливости и патернализму.

Это понимание во многом строилось на тех наработках, которые сложились в медицинской этике до войны. Прежде всего на формировании запроса на уважение к человеку и телу человека, апеллирующее к интересубъективному опыту сопереживания и сострадания. Примеры такого содержания часто встречаются в работе В. Вересаева (Вересаев, 1902). Между тем этот опыт опирался главным образом на корпоративную практику, которая, в свою очередь, была богата эмпирическим материалом, но не слишком развита теоретически. Так, одной из причин рождения концептуальной биоэтики считается неспособность и нежелание врачей, входящих в медицинские корпорации, высказываться об этических нормах, ссылаясь на профессиональный этикет, запрещающий комментировать своих коллег (Baker, 2013: 278). Однако основная причина возникновения биоэтики заключалась в том, что медицина, способная в 1960-е гг. проводить операции по пересадке сердца,

нуждалась в социальном одобрении, прежде всего из-за дефицита медицинских ресурсов для масштабирования новейших способов лечения и наличия высоких рисков, требующих согласия больного на экспериментальные процедуры, чтобы оградить клиники от судебных исков, которые в середине XX в. были распространенным явлением (Faden, Beauchamp, 1986: 125–140). Сами врачи не были согласны с расширением участников, имеющих право принимать решение о границах действий врача и исследователя (Baker, 2013: 286), однако введение внекорпоративного этического сопровождения науки в виде этических комитетов легло в основу развития медицины во второй половине XX в.

С развитием медицинских технологий стали нарастать и риски, с ними связанные. Требовалась философская модель уважения принципа автономии. Эта модель основывалась на том, что лишь сам человек способен определить для себя, что для него является более важным, что он имеет право на информацию и право установить собственные границы в отношении своего тела и сам несет за это ответственность при условии, что обладает свободой (Engelhard, 1978). Концепции автономии в биоэтике разработаны достаточно подробно, однако в настоящей работе внимание сфокусировано на том, как принцип автономии работает в конкретной идее биомедицинского улучшения морали.

Концепция морального биоулучшения естественным образом поставила вопрос о способности и праве человека быть моральным и даже более основательно — о возможности рассматривать принцип уважения автономии как ценность, которую следует противопоставить моральному биоулучшению.

МОРАЛЬНОЕ БИОУЛУЧШЕНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА

Авторы концепции морального биоулучшения полагают, что достижения нейронауки и генетики потенциально могут предложить биотехнологию, способную стимулировать моральное поведение. Идея морального биоулучшения возникла из экологического алармизма, требующего коллективного действия, недостижимого обычными способами мотивации: убеждениями, социальной рекламой, обучением. Различные угрозы, которым должны противостоять морально биоулучшенные люди, можно охарактеризовать как «наивысший вред», устранение которого требует тщательно скоординированного морального действия. Именно координация морально значимых действий легла в основу обсуждения морально-биоулучшения.

Для реализации идеи морального биоулучшения предлагается использовать функции нейромедиаторов, например окситоцина, чтобы поддерживать различные формы просоциального поведения (Savulescu, Persson, 2012: 667). Но не только нейромедиаторы оказались в центре внимания. Различные генетические исследования также предоставили материал, который мог бы помочь реализовать подобную морально-биотехнологическую программу улучшения человека.

В 2009 г. ученые в Кембриджском университете установили 27 генов, связанных с синдромом Аспергера, аутизма и эмпатии. Позднее было доказано (Rakić, 2019), что способность определять и понимать эмоции других людей, возможно, имеет генетическую предзаданность. Участники одного из исследований проходили тест на узнавание когнитивного состояния людей, в ходе которого они должны были назвать характер когнитивной деятельности, видя только область их глаз на фото-

графии (задумчивый, веселый и т. п.). Было сделано предположение, что ген *LRRN1*, экспрессирующийся в тканях мозга, связан с когнитивной эмпатией и влияет на проявление сочувствия. Тот факт, что этот ген чаще встречается у женщин, объясняет, почему женщины более склонны к эмпатии, чем мужчины.

Сторонники идеи морального улучшения исходят из гипотезы, что механизм мотивации поведения существует в природе и вопрос состоит лишь в том, чтобы его детально исследовать и направить так, чтобы он ускорил моральную эволюцию. Философ Т. Дуглас полагает: «Личность морально улучшается, если меняется таким образом, что это предполагает наличие в будущем более выраженных мотивов, взятых в их совокупности, чем те, которыми эта личность обладала до того, как улучшилась» (Douglas 2014: 229).

Переход от традиционного представления о морали и нравственности (как результата культурной и образовательной интеграции человека) к биомедицинской и медикализированной биомеханике морали, — по сути, принуждение к морали, подразумевающее иное отношение ко всей традиции моральной философии. И дело здесь не только и не столько в том, возможно ли технически направить или повлиять на поведение человека, сколько в том, возможно ли сегодня развивать моральную философию традиционными методами обучения — культурным влиянием и образованием.

Основной вопрос заключается в том, каким образом устроена персональная автономия: в виде философской концепции или биологической детерминации? За отказом от интегрального подхода к морали, игнорированием внутренней сложности моральных ценностей (сочувствия, доброты, мудрости, морального воображения) стоит более сложная проблема: возможно ли представить мораль как тело, в виде механизма, настраиваемого или изменяемого таким образом, чтобы снять противоречия, существующие в целостном восприятии морального поступка (Rakić, Wiseman 2018)?

Речь идет о процессе размывания границы между технологией как особым объектом и персональной автономией, через которую технология становится неотъемлемой частью не только тела, но и самой личности, ее сознания. Происходит переосмысление блага как идеальной цели и сознательный отказ от уже сложившихся в культуре и религии способов следования моральному образу действий. Кроме того, биологизация морали позволяет лучше понять действия тех, чьи решения несовместимы с существующими моральными укладами. Будучи доводом от естественных наук, биологизация морали может создать впечатление начала революции: легализация эвтаназии в отдельных странах, оправдание или смягчение наказаний преступникам. Новое отношение к практикам, традиционно считавшимся неприемлемыми, является демонстрацией не столько неосмотрительности или этической деградации, сколько установлением новой границы морально приемлемого действия и трансформацией этической нормы под воздействием научных аргументов: расшифровки функций генов, новых данных нейронаук и изменения отношения к страданиям.

Однако переосмысление идеи автономии складывается не исключительно под воздействием научных представлений о структуре морального действия, но и из философской рефлексии природы морального, взятой с другой стороны, вне естественно-научного контекста. Так возникает осознание того, что автономия человека уже нуждается в защите.

ФРАНКФУРТСКИЙ КЕЙС
КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ МОРАЛЬНОЙ УТОПИИ

В своем анализе проблемы морального биоулучшения философ Дж. Харрис обращает внимание на связь мысленных экспериментов известного американского философа Г. Франкфурта об альтернативных возможностях и моральной ответственности в контексте концепции морального биоулучшения. Суть концепции Франкфурта (Frankfurt, 1969) состоит в том, что моральная ответственность и автономия как действие — не одно и то же. Агент может быть автономен и не нести моральной ответственности за свои действия или нести ответственность за те же действия при условии, что он, выполняя эти действия автономно, с ними не согласен «искренне» (Oshana, 2016: 25). Причем оба агента — тот, который ответственен, и тот, который не несет ответственности, будут выглядеть совершенно одинаково, и различие между ними будет пролегать на уровне моральной интенции, которая подавляется внешним влиянием, или, напротив, принимается.

Проблема ответственности применительно к идее морального биоулучшения — это фактор автономии, понимаемой как моральная интенция, в качестве неотделяемой возможности, которую нельзя передать чему-либо — нейромедиатору, гену или, как предлагает Дж. Савулеску, — «Божественной машине» (Savulescu, Persson, 2012). Или напротив — сознательный отказ от автономии в пользу «Божественной машины» позволяет представить коррекцию морального действия с помощью упомянутого выше средства.

Дж. Савулеску следующим образом описывает устройство, которое способно корректировать и направлять моральное поведение: «Представьте себе, что есть причудливый механизм, встроенный в ваш мозг, который включается в том случае, если вы находитесь в процессе принятия решения сделать нечто, что дурно с моральной точки зрения. Этот механизм беспрекословно заставит вас сделать морально правильное действие. Следовательно, вы не обладаете свободой падения, то есть вы не можете отказаться делать моральные поступки. Этот причудливый механизм приведет к созданию Машины бога, которая предотвратит настоящее зло» (Харрис, 2019: 247). Такое определение максимально близко к описанию Франкфуртом силы, которая принуждает морального агента совершать нечто, что он не в состоянии отказаться делать. «Божественная машина» подобна некоему манипулятору (Мишура, 2017), который всякий раз будет менять желаемое действие на требуемое, например «стирать» желание совершить что-либо аморальное.

На первый взгляд такая машина стремится определить или воспроизвести то, что она в результате имеющейся у нее программы или собственного обучения воспринимает как благо. Но, не будучи человеком и не имея контроля над собой, она, по мнению Дж. Харриса, способна интерпретировать благо очень своеобразно и формально: «Предположим, например, что “Божественная машина” убедила себя в идее, будто гуманизм ведет к моральному искушению через то, что доставляет удовольствие глазам и телу, в связи с чем она сконструирует всех будущих детей слепыми и лишенными возможности испытывать сексуальное удовольствие» (Харрис, 219: 248).

Второй проблемой, на которую указывает Харрис, является неосуществимость желаемого действия: «Можно рассмотреть и более реалистичный случай: пред-

положим, ваш паспорт без вашего ведома аннулировали и тем самым вас лишили возможности свободно путешествовать — вас либо не пропустят на пограничном контроле, либо снимут с самолета во время посадки. Даже в тот момент, когда вы не планируете использовать паспорт, вы гордитесь тем, что у вас есть паспорт, а также свободой и уверенностью, которую он вам дает. Но эта гордость и свобода могут превратиться в иллюзию» (там же: 249).

Харрис предполагает, что принцип альтернативной возможности ложен, поскольку он не может быть осуществлен как реальное действие в силу отсутствия средства, в данном случае — паспорта. «Божественная машина» стирает не возможность аморального поступка, она, как предполагается, подобно и моральному улучшению должна не допустить осуществление аморального поступка, и принцип альтернативных возможностей остается в представлении, но не находит своего физического осуществления.

Интерпретация морального биоулучшения в формате франкфуртского кейса¹ показывает, что моральное биоулучшение можно рассматривать как способ отказа от института ответственности, возникающего из естественного права. Естественные права понимались основаниями, которые не нуждаются в социальном одобрении и опираются на разум и свободу (Круглов, 2025). Возможность действовать в собственных интересах, опираясь на разум и свободу и исходя из собственного понимания блага, позволяет делать такой выбор, который каждый считает верным для себя. Но невозможность сделать что-то свободно и разумно снимает ответственность и снижает ценность морального действия.

Харрис приводит следующий пример для иллюстрации естественного права и его ограничения «Божественной машиной»: «Многие тяжелобольные люди тайно накапливают обезболивающее, чтобы иметь под рукой смертельную дозу на случай необходимости. Предположим “Божественная машина” без их ведома подменит накопленное обезболивающее лекарство сахарными пилюлями, чтобы отнять у них эту возможность и ограничить их свободу в том, чтобы самостоятельно определить время и способ смерти» (Харрис, 2019: 250). Таким образом, люди, которым «Божественная машина» подменила яд на сахарные пилюли, совершенно не несут ответственность и не ценят то, что живут, поскольку сами они принимали противоположное решение. Если во франкфуртских кейсах чувство ответственности противопоставлено негативным практикам, например осознанию проблемы зависимости от наркотиков, то в моральном улучшении происходит инверсия — моральные поступки обесценены, поскольку выбирается аморальный поступок, который блокируется моральным биоулучшением.

Очевидно, моральное биоулучшение разрушает принцип автономии. Поэтому возникают идеи относительно оптимизации морального биоулучшения — через нахождение баланса между возможностью следовать принципу автономии и использованием внешних факторов, влияющих на моральный выбор. Например, одна из таких идей строилась на использовании искусственного интеллекта в качестве советчика при принятии морального выбора (Lara, Deckers, 2020). Однако, возможно, проблема морального биоулучшения заключается также в разрушении ответственности за моральный выбор и, собственно, самого понимания, в чем он заключается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Биоэтика как философская дисциплина была выстроена на понятной идее — расширении права действовать в собственных интересах в обстоятельствах, возникающих в медицинской практике между больным и врачом, и даже шире — как регуляция биологических наук с помощью моральных принципов (Юдин, 2013). Концепция морального биоулучшения возникла как вероятная биомедицинская технология, призванная ответить на слабости социальных и образовательных институтов, формирующих морального субъекта. Ограничение или внедрение такой технологии, если она станет возможной, зависит от аналитического понимания философской конструкции морального агента. Франкфуртские кейсы, нашедшие широкое применение в биоэтике, служат инструментом, объясняющим этический контекст принципа уважения автономии. Существенным элементом франкфуртских кейсов является объяснение природы моральной ответственности. Рассмотрение концепции морального биоулучшения в формате франкфуртских кейсов позволяет показать, что ценность морального поступка оказывается в уязвимом положении в случае распространения технологий морального биоулучшения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Франкфуртские кейсы (или примеры Франкфурта) — примеры стратегии поведения морального субъекта в условиях наличия альтернативных возможностей, сформулированные Г. Франкфуртом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вересаев, В. (1902) Записки врача. СПб. : Типография А. Е. Колпинского. 310 с.
- Круглов, А. Н. (2025) Кант и Гегель: естественное право или философия права? // Философский журнал. Т. 18. №3. С. 40–56.
- Мишура, А. С. (2017) Гарри Франкфурт и критика принципа альтернативных возможностей // Философия. Журнал высшей школы экономики. Т. 1. №4. С. 111–128.
- Харрис, Д. (2019) Моральная слепота — дар божественной машины / пер. с англ. Р. Р. Беляетдинова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. №4. С. 244–253.
- Юдин, Б. Г. (2013) Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. №6. С. 46–49.
- Baker, R. (2013) Before bioethics: A history of American medical ethics from the colonial period to the bioethics revolution. Oxford : Oxford University Press. xi, 476 p.
- Douglas, T. (2014) Moral bioenhancement, freedom and reasoning // Journal of Medical Ethics. Vol. 40. №6. P. 359–360.
- Englehardt, H. T. Jr. (1978) Basic ethical principles in the conduct of biomedical and behavioral research involving human subjects // The Belmont report: Ethical principles and guidelines for protection of human subjects research / Washington DC, National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. Appendix. Vol. 1. P. 8–2—8–4.
- Faden, R. R., Beauchamp, T. L. (1986) A History and Theory of Informed Consent. New York : Oxford University Press. 408 p.
- Frankfurt, H. (1969) Alternate Possibilities and Moral Responsibility // The Journal of Philosophy. Vol. 66. №23. P. 829–839.
- Lara, F., Deckers, J. (2020) Artificial intelligence as a socratic assistant for moral enhancement // Neuroethics. Vol. 13. №3. P. 275–287.
- Oshana, M. (2016) Personal autonomy in society. New York : Taylor & Francis. 204 p.
- Rakić, V. (2019) Genome Editing for Involuntary Moral Enhancement // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. Vol. 28. P. 46–54.
- Rakić, V., Wiseman, H. (2018) Different games of moral bioenhancement // Bioethics. Vol. 32. №2. P. 103–110.

Savulescu, J., Persson, I. (2012) Moral Enhancement, Freedom and the god machine // *The Monist*. Vol. 95. № 3. P. 399–421.

Дата поступления: 02.09.2025 г.

BIOETHICAL CRITICISM OF MORAL BIOENHANCEMENT:
AUTONOMY AND THE FRANKFURT CASE

R. R. BELYALETDINOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPH

The paper considers the bioethical issue of moral bioenhancement of man, around which there has been a heated debate in the English-language moral philosophy in recent decades. The author appeals to some works of philosopher G. Harris, who, drawing on papers of another famous author — H. Frankfurt, carries out criticism of the idea of moral bioenhancement. It is shown that the principle of autonomy, which is widely supported in modern medical ethics, is under serious threat in case of possible acceptance of the concept of moral bioenhancement.

Keywords: freedom; Frankfurt case; moral responsibility; bioethics

REFERENCES

- Veresaev, V. (1902) *Zapiski vracha*. St Petersburg, Tipografiia A. E. Kolpinskago. 310 p.
- Kruglov, A. N. (2025) Kant i Gegel': estestvennoe pravo ili filosofii prava? *Filosofskii zhurnal*, vol. 18, no. 3, pp. 40–56.
- Mishura, A. S. (2017) Garri Frankfurt i kritika printsipa al'ternativnykh vozmozhnostei. *Filosofiiia. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, vol. 1, no. 4, pp. 111–128.
- Kharris, D. (2019) Moral'naia slepota — dar bozhestvennoi mashiny / Transl. from Eng. By R. R. Belyaletdinov. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, no. 4, pp. 244–253.
- Iudin, B. G. (2013) Bioeticheskii imperativ Fritsa Iara. *Chelovek*, № 6, pp. 46–49.
- Baker, R. (2013) *Before bioethics: A history of American medical ethics from the colonial period to the bioethics revolution*. Oxford, Oxford University Press. xi, 476 p.
- Douglas, T. (2014) Moral bioenhancement, freedom and reasoning. *Journal of Medical Ethics*, vol. 40, no. 6, pp. 359–360.
- Englehardt, H. T. Jr. (1978) Basic ethical principles in the conduct of biomedical and behavioral research involving human subjects. In: *The Belmont report: Ethical principles and guidelines for protection of human subjects research*. Washington DC, National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. Appendix, vol. 1, pp. 82–84.
- Beauchamp, T. L., Childress, J. F. (2009) *Principles of Biomedical Ethics*. Sixth Edition. Oxford.
- Faden, R. R., Beauchamp, T. L. (1986) *A History and Theory of Informed Consent*. New York, Oxford University Press. 408 p.
- Lara, F., Deckers, J. (2020) Artificial intelligence as a socratic assistant for moral enhancement. *Neuroethics*, vol. 13, no. 3, pp. 275–287.
- Oshana, M. (2016) *Personal autonomy in society*. New York, Taylor & Francis. 190 p.
- Rakić, V. (2019) Genome Editing for Involuntary Moral Enhancement. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, vol. 28, pp. 46–54.
- Rakić, V., Wiseman, H. (2018) Different games of moral bioenhancement. *Bioethics*, vol. 32, № 2, pp. 103–110.
- Savulescu, J., Persson, I. (2012) Moral Enhancement, Freedom and the god machine. *The Monist*, vol. 95, no. 3, pp. 399–421.

Submission date: 02.09.2025.

Белялетдинов Роман Рифатович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской

академии наук. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: + 7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: roman-rb@yandex.ru

Belyaletdinov Roman Rifatovich, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Sector of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-90-67. E-mail: roman-rb@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.8

Фрейм-анализ ситуации выбора потенциальными участниками в отношении программ органного донорства на основе религиозных убеждений*

И. Г. КУРГАНОВА

Институт философии РАН

В статье рассматривается влияние религиозных убеждений на выбор в отношении программ органного донорства потенциальными участниками. В качестве научной методологии применен метод фрейм-анализа И. Гофмана. Объяснительный потенциал социально-психологической теории фреймов позволяет понять основные механизмы восприятия трансплантологии верующими индивидами в ситуации выбора. Выделяются основные религиозные фреймы, составляющие систему религиозного фрейма смерти, как предикторы возможных затруднений для позитивной оценки органного донорства.

Ключевые слова: фрейм-анализ; фрейм; религиозные фреймы; трансплантология и религия; органное донорство.

ВВЕДЕНИЕ

Трансплантологическая медицинская помощь в России находится в стадии активного развития. Однако даже в регионах, обладающих соответствующей научно-медицинской базой, активность потенциальных участников данных программ по-прежнему остается низкой. Согласно статистическим данным, в США в 2023 г. количество выполненных пересадок органов составило 130,7 трансплантаций на 1 млн человек, в Испании — 122,1 операции на 1 млн человек, в России было выполнено 21,0 трансплантаций на 1 млн человек (Трансплантационная активность ... , 2025). Исследования позволяют сделать вывод, что подобная тенденция проистекает не только из-за недостаточной информированности граждан о про-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-18-00400 «Смерть, умирание и донорство: междисциплинарное исследование влияния социальных факторов на уход из жизни и развитие трансплантационной помощи».

The publication is financially supported by a Russian Science Foundation grant, project no. 23-18-00400 “Death, Dying, and Donation: an Interdisciplinary Research into the Influence of Social Factors on Passing away and the Development of Transplant Care”.